Глава 24

С тех пор, как старшая сестра, Хуан Хэлинь, и вторая старейшая сестра, Хуан Суюань, вышли замуж, десять с лишним людей из третьей и четвертой ветвей семьи не одержали ни одной достойной победы. Сегодня кулак Хуан Сюаня отплатил за всё.

Из-за ударом десятков кулаков и ног Хуан Цзяньсюань был тут же отправлен в больницу помощниками. Состояние Хуан Пиньяня было не лучше, он был временно без сознания. У большинства других были всего лишь тумачи, и они сбежали из сада.

В то время как его младшие братья праздновали победу, Хуан Сюань беспокоился о том, как его мама отреагирует на то, что он подрался во время праздника, а его шестой кузен госпитализирован.

Была почти полночь. В других садах родовой резиденции огни гасли один за другим, люди постепенно начали расходиться. Пруд с лотосами не стал исключением. Хуан Сун взволнованно рассказывал всем, как он напощал своему старшему кузену, набивая в свой карману фундук. В ответ на это дворецкий Чжоу Ли молча улыбался. «Младший шестнадцатый, твой дед хочет тебя видеть».

Младшим шестнадцатым был Хуан Сюань, который тоже собирался уйти. Услышав, что сказал дворецкий, он был озадачен: «Видеть меня в такое позднее время. Надеюсь, Хуан Цзяньсюань не умер?»

Хуан Сюань внезапно подумал об этом. Если бы Хуан Цзяньсюань действительно умер, тогда его бы позвал второй дедушка. Размышляя об этом, он положил PSP в свои руки, подошел к Чжоу Ли и сказал: «Дядя Чжоу, а разве мой дедушка не спит?»

«Еще нет. Он был слишком занят сегодня». Чжоу Ли был близко знаком с родственниками Чжоу Лиана, дворецким в доме Хуан Сюаня, буквально держал Хуан Сюаня на руках, когда тот был маленький. «Твой дед хотел поговорить с тобой после юбилея. Но ты внезапно ввязался в неприятности в первых же день», - осторожно сказал дворецкий.

«Они первые начали», - Хуан Сюань не отрицал и действовал как испорченный ребенок.

Чжоу Ли улыбнулся и сказал, держа руку Хуан Сюаня: «Ты всегда создавал неприятности, даже когда был маленьким. Кто бы посмел спровоцировать тебя?» - сказав это, он помахал другим детям и объявил: «Пора по домам, ложиться спать, молодые господа. Не играйте допоздна».

Толпа рассеялась, детей повели в их комнаты. Согласно традиции семьи Хуан, сегодня все родственники оставались в резиденции деда, при этом детей разделяли с родителями.

Чжоу Ли и Хуан Сюань забрали корзину для гольфа и направились в главный дом. По дороге Чжоу Ли с легкой улыбкой сказал Хуан Сюаню: «Твой дедушка наслышан о тебе».

Хуан Сюань, у которого было много неприятностей с тех пор, как он был маленьким, надулся и ответил неодобрительно: «Мой дедушка хотел увидеть меня только из-за этого?»

«Не знаю». Чжоу Ли не был уверен на все сто. Он слегка улыбнулся и выглядел при этом очень счастливым.

Первый день юбилея только что закончился. Родовое поместье было переполнено людьми и

транспортными средствами. Люди здоровались с дворецким Чжоу время от времени, и те, кто знал Хуан Сюаня, также кивали ему, перекинувшись парой слов. Хуан Сюань почтительно здоровался с ними, изображая искренность на лице. Это производило на людей впечатление того, что Хуан Сюань был хорошим мальчиком.

Аккумуляторная повозка ехала слишком медленно. Это начинало раздражать Хуан Сюаня. Он ненавидел третий день больше всего, когда люди снова и снова приветствовали его. От всего этого его буквально тошнило. Кто-то предложил ему стакан воды, чтобы начать разговор.

Хуан Цзиньди ждал его в кабинете. За последние два года его здоровье ухудшилось. Постепенно управлять кланом для него становилось всё сложнее, хотя в семье и были талантливые люди, они были совсем не амбициозны и не трудолюбивы. Все в семье были транжирами, а работать никто не хотел.

Хуан Цзиньди думал, что он сохранил семью семьи благодаря тяжелой работе последнего поколения, однако другие, очевидно, так не думали. Они задавались вопросом, почему предки смогли увеличить землю, а Хуан Цзиньди – нет. Ему уже давно было пора уйти с поста главы клана.

Даже сам Хуан Цзиньди хотел уйти в отставку, но он не мог.

На столе лежали несколько листов бумаги, первая - фотография Хуан Сюаня, на которой он улыбался и разговаривал с Лю Цыцином.

Хуан Цзиньди большие надежды на своего первого внука, но Хуан Сюань разочаровал его за последнее десятилетие. Будучи политиком старой закалки, он не оценивал диплом и академические успехи, однако, как студент, Хуан Сюань потерпел неудачу, что было неоспоримым фактом. Больше всего его беспокоило то, что неудачи продолжались ни один год.

Его сыновья сосредоточились либо бизнесе, либо на учёбе. Никто не проявлял интереса к политике, что очень разочаровало Хуан Цзиньди. Не было никаких сомнений в том, что глава клана должен знать политику. Поэтому Хуан Цзиньди надеялся на третье поколение. Может быть, он был нетерпелив, в конце концов, дети были молоды, а его тело не могло ждать.

«Мой господин, шестнадцатый молодой хозяин, прибыл», - Чжоу Ли приоткрыл дверь.

«Пусть войдёт», - Хуан Цзиньди положил документы, чтобы накрыть имя и фотографию.

Хуан Сюань вошел спокойно. Он всегда был в восторге от своего деда по линии отца.

«Малыш Шестнадцатый, проходи, садись», - Хуан Цзиньди похлопал по сиденью дивана рядом с ним.

«Хорошо», - Хуан Сюань улыбнулся и подбежал к нему. Он быстро заметил, что у его деда было хорошее настроение.

Хуан Сюань сел на диван, подогнув одну ногу под себя. «Дедушка, ты устал?» - спросил он, массируя плечи своего деда.

«Да». Хуан Цзиньди удобно облокотился на спинку дивана. Хуан Сюань не был хорош в этом, но он был единственным ребенком, который подумал бы об этом. Все сыновья Хуан Цзиньди боялись его, а его внуки были слишком молоды, чтобы думать о чём-то таком, кроме Хуан Сюаня. Хотя он всегда создавал проблемы, он был ребёнком его сына, этого было достаточно.

«Все нормально. Я почувствую себя лучше, когда хорошенько отосплюсь» - сказал он, слегка поглаживая Хуан Сюаня по руке. Затем он переместил свое тело, сел и продолжил: «Хуан Сюань, я слышал, что ты недавно совершил великие дела».

Сердце Хуан Сюанься быстрее. Он заерзал. «Нет, дедушка. Я просто не хотел больше бездельничать».

Хуан Цзиньди слегка кашлянул, а затем сказал: «Человек за всю свою жизнь не сможет совершить много великих дел. Когда он состарится, он поймёт, что их было всего несколько». Он с беспокойством взглянул на Хуан Сюаня и продолжил: «Тем не менее, человек встретит много людей всю свою жизнь. Каждый может выполнить несколько дел. Эти дела будут чудесными, если их собрать вместе. Ты не можешь знать, кого именно ты встретишь, но ты можешь выбрать, с кем работать».

Лицо Хуан Цзиньди стало немного грустным, когда он заговорил о возрасте. Он глубоко вздохнул. Хуан Сюань налил себе в кружку чая и сказал: «Дедушка, я встретил человека несколько дней назад. Он силен, но я могу ему помочь, и он готов помогать мне. Всё в порядке».

Хуан Цзиньди улыбнулся, слегка вскинув брови, погладил руку Хуан Сюаня и сказал: «Ну раз так, тогда хорошо. Твой дедушка старый, но пока дедушка все еще жив, твои чувства всегда будут на первом месте».

Хуан Сюаню стало грустно это слышать. Его дед был постоянно занят, и в последние годы все реже приходил в родовую резиденцию. При таком освещении его дедушка выглядел еще старше, хотя он и выглядел очень оживлённым, когда улыбался.

Хуан Сюань собирался было что-то сказать, когда его дедушка улыбнулся ему и сказал: «Я не буду вмешиваться в то, что ты выбирал и кого ты выбирал себе в друзья, но ты должен помнить, что член семьи Хуан и первый внук своего деда. Понимаешь?»

Хуан Цзиньди серьёзным тоном проговорил последнюю фразу. Хуан Сюань был готов расплакаться и кивнул головой. Хуан Цзиньди удовлетворенно хлопнул в ладоши и сказал: «Во времена Императора Мин в династии Ци несколько министров затевали восстание. Когда настал назначенный день, один из них испугался. Чтобы спасти свою жизнь, он собрал все свои сокровища на полдня раньше и пришел в лагерь мятежного вождя со своей семьей. Он думал, что он и его семья будут в безопасности под защитой армии, но знаешь, что случилось в итоге?»

Хуан Сюань покачал головой. Он почти ничего не знал об истории, не говоря уже о человеке, имя которого было неизвестно.

Хуан Цзиньди погладил его по голове и сказал: «Лидер тоже испугался. Так же, как и другие, поскольку все они ожидали, что восстание потерпит неудачу. Естественно, восстание потерпело неудачу, и человек умер».

Хуан Сюань подмигнул ему, задаваясь вопросом, почему Хуан Цзиньди рассказал ему эту историю.

Шум за окном прекратился. Хуан Цзиньди молча смотрел в окно. Затем он встал, крепко сжал руки Хуан Сюаня и долго смотрел в окно, заставляя задуматься, сказал ли он последние слова Хуан Сюаню или самому себе.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/143227>